

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-1-96-102>

Актуальность исследования определяется тем, что обеспечение информационной безопасности различных субъектов, а также и самого государства является важным вектором государственной политики. Этот факт предопределяет необходимость установления и совершенствования системы норм, сложившейся и функционирующей в данной сфере. Предметом исследования являются внесенные в Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» изменения, которые вводят запрет на продажу смартфонов без установленного на них отечественного программного обеспечения, что определяет также научную новизну работы. Авторами в работе с помощью общенаучных и частнонаучных методов исследуются: причины отставания Российской Федерации в сфере информационных технологий; особенности обработки информации (big data), возникающей в результате использования смартфона, и возможности иностранных ИТ-компаний и спецслужб по ее использованию; причина неконкурентоспособности российских ИТ-разработок; положения проекта Постановления Российской Федерации, которым устанавливаются перечень отдельных видов технически сложных товаров, порядок составления и ведения перечня российских программ для электронных вычислительных машин, которые должны быть предварительно установлены, и порядок их предварительной установки. В результате проведенного исследования авторами данной статьи была поставлена цель оценить адекватность и целесообразность предложенного государством регулирования в части предустановки российского программного обеспечения на ввозимые на территорию Российской Федерации смартфоны. В результате исследования авторами были сделаны следующие научные выводы: 1) должны быть разработаны и утверждены прозрачные критерии рассмотрения и включения программ для электронных вычислительных машин в Перечень российских программ; 2) предложенное государством регулирование направлено на преодоление монополизации российского ИТ-рынка крупными иностранными ИТ-компаниями, что в сложившейся ситуации, учитывая усиливающиеся угрозы информационной безопасности Российской Федерации, является полностью оправданным; 3) учитывая долгосрочность заключаемых изготовителями смартфонов контрактов, переход к использованию отдельных видов технически сложных товаров с предварительно установленными российскими программами для электронных вычислительных машин должен быть плавным.

**АЗАРОВ
Михаил Сергеевич**

кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова, адвокат КА
«Насимов и партнеры» (г. Москва)

bk_01@mail.ru

**МАХАШЕВИЧ
Дениз Вахидовна**

студент 2-го курса Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

mahashevich@yandex.ru

**Информационные технологии;
программное обеспечение;
облачные платформы;
смартфоны;
информационная безопасность**

Mikhail S. AZAROV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of State Legal and Criminal Law
Disciplines, Plekhanov Russian
University of Economics, Lawyer
at NASIMOV & Partners (Moscow)

bk_01@mail.ru

**DOMESTIC SOFTWARE AS A FACTOR OF THE DIGITAL
SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The relevance of the study is determined by the fact that ensuring information security of various subjects, as well as the state itself, is an important vector of state policy. This fact predetermines the need to establish and improve the system of norms that has developed and functions in this area. The subject of the

Deniz V. MAKHASHEVICH

Second-Year Student, All-Russian
State University of Justice (Moscow)
mahashevich@yandex.ru

**Information technology;
software;
cloud platforms;
smartphones;
information security**

study is the changes made to the Law of the Russian Federation 7 February 1992 No. 2300-I "On the Protection of Consumer Rights", which introduce a ban on the sale of smartphones without domestic software installed on them, which also determines the scientific novelty of the work. The authors uses general scientific and private scientific methods to investigate the reasons for the lag of the Russian Federation in the field of information technology; the features of information processing (big data) resulting from the use of a smartphone and the ability of foreign IT companies and special services to use it; the reason for the non-competitiveness of Russian IT developments; provisions of the draft Resolution of the Russian Federation, which establishes a list of certain types of technically complex goods, the procedure for compiling and maintaining a list of Russian programs for electronic computers that must be pre-installed, and the procedure for their pre-installation. As a result of the research, the authors of this article set a goal to assess the adequacy and expediency of the regulation proposed by the state in terms of pre-installation of Russian software on smartphones imported into the territory of the Russian Federation. As a result of the research, the authors obtained the following scientific results: 1) transparent criteria for the consideration and inclusion of programs for electronic computers in the List of Russian programs should be developed and approved; 2) the regulation proposed by the state is aimed at overcoming the monopolization of the Russian IT market by large foreign IT companies, which in the current situation, given the increasing threats to the information security of the Russian Federation, is fully justified; 3) taking into account the long-term nature of contracts concluded by smartphone manufacturers, the transition to the use of certain types of technically complex goods with pre-installed Russian programs for electronic computers should be smooth.

Информационные технологии (далее – ИТ) – неотъемлемый компонент непрерывно усложняющегося общества XXI в. В основу ИТ, обслуживающих новые коммуникативные практики и не только, положены процессы обработки и накопления (хранения) информации в облачных хранилищах. Тот, в чьей собственности находятся облачные хранилища (серверы), зачастую становится обладателем информации, хранимой на них. Массовое производство персональных компьютеров и прорыв в развитии программного обеспечения (далее – ПО) в 1990-е гг. привели к возникновению целой индустрии, направленной на создание, импорт и экспорт информационных продуктов и услуг, в числе которых облачные платформы (далее – ОП) и сервисы, обеспечивающие их безопасность. По состоянию на конец 2019 г. объем мирового рынка облачных продуктов составил порядка 26 млрд долл.; при этом наиболее популярным и стремительно растущим является сектор мобильных приложений, адаптированных под все виды существующих ныне гаджетов.

Рост рынка ИТ обеспечивался и обеспечивается в первую очередь США, которые являются неизменным лидером на мировой арене как по уровню экспорта ИТ, так и по уровню их импорта. Среди основных причин такого положения вещей можно назвать как государственное стимулирование форсирован-

ного перехода на «рельсы» цифровой экономики, проявляющееся в финансовой поддержке крупных ИТ-корпораций и наукоемкого бизнеса, занимающегося предоставлением информационных услуг, так и огромные капиталовложения в университетские научные сообщества, а также создание комфортной среды для молодых ИТ-специалистов, которые и не думают искать работу за пределами США.

К сожалению, Российская Федерация не является мировым (и даже региональным) лидером в сфере ИТ и не осуществляет контроль в отношении большинства ОП, функционирующих по всему миру.

Распад СССР привел к падению курса национальной валюты, росту инфляции, дефициту потребительских товаров, остановке предприятий и обнищанию населения молодого российского государства. Развитие сферы ИТ перестало быть частью государственного интереса, а главным принципом российской экономики на долгие годы, уже в начале своего становления сконцентрировавшейся вокруг топливно-энергетического комплекса, стал отказ от собственного товарного и высокотехнологичного производства в пользу импорта из-за рубежа.

Все это привело к тому, что мы пользуемся смартфонами исключительно иностранного производства (в основном китайскими и американскими), а также иностранным ПО, установленным на этих смартфо-

нах. И хотя российские компании уже отчасти могут позиционировать себя в качестве крупных игроков на рынке информационных услуг (например, компания «Яндекс»), до создания всемирно известного отечественного ПО пока еще далеко: не существует даже отечественной операционной системы для смартфонов.

Российской Федерации, как государству укрепляющемуся, необходимо обратить пристальное внимание на сферу ИТ и вот почему.

Что такое смартфон? Ноутбук? Смарт-телевизор? Это прежде всего технически сложные товары (далее – ТСТ). Кроме того, это некая оболочка, поддерживающая функционирование информационной системы. Во многом подобные информационные системы ведут лишь первичный учет поступающей от пользователей ТСТ информации, а ее обработка осуществляется уже на соответствующих ОП.

Первичный учет выглядит следующим образом. Браузер, которым мы пользуемся, фиксирует историю поиска, а значит, отслеживаются наши интересы или предпочтения; навигатор запоминает наши перемещения; антивирус сканирует все наши операции в смартфоне и позволяет удаленно знакомиться с содержанием файлов, хранящихся на нем; мессенджер сохраняет нашу переписку, которая позволяет проанализировать характер наших взаимоотношений с другими людьми; голосовой помощник запоминает наш голос; сканер отпечатков пальцев на смартфоне запоминает информацию биометрического свойства и т.п. Совокупные возможности крупнейших ИТ-компаний мира, которые являются собственниками ОП и услугами которых мы пользуемся, позволяют собрать объем информации о каждом из нас, недоступный ни одной спецслужбе мира.

По сути вышесказанное означает, что китайский или американский смартфон, которым мы пользуемся, накапливает информацию о нашей повседневной жизни и передает ее для обработки на ОП, которая не находится под контролем российского государства (органов власти) и российских юридических лиц. Казалось бы, применительно к каждому из нас по отдельности ничего страшного в этом нет. Иностранные спецслужбы вряд ли будут интересоваться посещаемые нами места, просматриваемые нами новости, наша переписка и т.д.

Если мы не являемся хранителями государственных секретов, то, в принципе, какая разница, кто хранит информацию о нас и занимается ее обработкой на ОП?

Однако все не так просто. Иногда количество собранной информации придает ей новое качество. Дело в том, что по состоянию на сегодняшний день подобная информация имеется в распоряжении ИТ-гигантов, а следовательно, и силовых ведомств не-

скольких очень развитых стран в отношении, скажем без преувеличения, огромного числа наших граждан (фактически, это все пользователи смартфонов в нашей стране). И самое примечательное состоит в том, что такую информацию ИТ-гиганты собирают уже на протяжении доброго десятка лет. Что это, если не большие данные (big data)? Именно они позволяют добывать очень ценную и неочевидную на первый взгляд информацию. В частности, это могут быть довольно точные и глубокие сведения о психологии российского народа (о его сильных и слабых сторонах), об особенностях взаимоотношений российского общества и государства, о реакции российских граждан на политические, экономические и прочие события, происходящие в России и в мире, и многие другие сведения (о которых мы даже не подозреваем). Эта информация может быть использована против Российской Федерации в информационной войне и, безусловно, в ходе «горячего» конфликта. Зачем отдавать «партнерам» такой козырь?

Несмотря на то что с некоторых пор мы ориентируем действующие на территории Российской Федерации иностранные ИТ-компании использовать российские серверы для обработки накопленных о россиянах данных, представляется, что эти меры являются запоздалыми и уже собрано довольно увесистое досье на наших граждан. Видимо, далеко не случайно, что именно КНР и США, являясь лидерами в области ИТ, являются лидерами мировой экономики. «Кто владеет информацией – тот владеет миром», – так однажды сказал Натан Майер Ротшильд (1777–1836) [1].

Несмотря на довольно печальную ситуацию в сфере ИТ в нашей стране, это не повод сидеть сложа руки. Есть определенный шанс, что мы все-таки сумеем обеспечить свой цифровой суверенитет. Что для этого необходимо?

Создавать свои гаджеты, загружать на них российскую операционную систему и устанавливать на российских смартфонах отечественное ПО. «Свои» гаджеты (смартфоны) – ТСТ, созданные на компонентах отечественного производства. Российское ПО – то, которое разработано на территории нашей страны российскими специалистами (исключительное право на разработанное ПО принадлежит российским правообладателям), сертифицированное органами безопасности Российской Федерации.

Российские ИТ-разработки не смогут быть конкурентоспособными в обозримой перспективе не столько в силу их качества (российские инженеры и программисты признаны в мире в числе лучших), а в силу того, что российскую ИТ-продукцию попросту не допустят на рынки самых развитых стран: санкции в отношении Российской Федерации будут только нарастать. В этой связи авторы настоящей статьи

полагают, что вопрос развития ИТ в нашей стране должен решаться совместными усилиями государства и бизнеса. Государство должно создать «тепличные» условия для российских разработчиков компонентной базы и ПО. Хорошие специалисты должны оставаться на территории Российской Федерации и работать на благо страны, укрепляя ее информационную безопасность.

Что сейчас происходит с разработкой российской компонентной базы и производством целиком отечественного смартфона или ноутбука – сказать сложно. Информация об этом не доходит до российских потребителей ИТ. Почти так же обстоят дела и с российским ПО.

Российские ИТ-компании, несмотря на весьма ограниченный уровень государственной поддержки, стремятся к объединению своих сил для создания комфортной бизнес-среды, способствующей наращиванию технического и творческого потенциала.

Так, например, некоммерческое партнерство «Руссофт» (далее – НП «Руссофт») в целях защиты интересов российских разработчиков ПО не так давно обратилось в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации с просьбой о пролонгации комплекса мер поддержки российских компаний (разработчиков ПО) в целях обеспечения их конкурентоспособности и рентабельности в сравнении с зарубежными компаниями. НП «Руссофт» предлагает рассмотреть вопрос о бессрочном продлении льготы по социальным взносам для компаний-разработчиков, 90% дохода которых обеспечивают ИТ-продукты, об отмене НДС с услуг по разработке ПО, об ограничении доли налогов в расходах инновационных компаний 15% и возвращении разработчикам 3% экспорта в виде субсидии [2]. Пока что о принятом решении в связи с обращением НП «Руссофт» неизвестно, однако мы можем отметить возрастающее внимание государства к развитию ИТ на примере создания инновационного центра «Сколково» и внедрения ряда налоговых льгот для его участников.

Опыт других стран показывает, что создание единой и притом конкурентоспособной цифровой инфраструктуры – процесс сложный, затратный и, что самое главное, не быстрый. Российским властям впору это осознать и постепенно, шаг за шагом, добиваться достижения Российской Федерацией собственного цифрового суверенитета не на бумаге, а на деле.

Стоит отметить, что относительно недавно государство наметило курс в части создания необходимой нормативной базы, закрепляющей необходимость предустановки российского ПО на продаваемых в Российской Федерации смартфонах, ноутбуках и смарт-телевизорах иностранного производства.

Проанализируем этот курс применительно к такому виду ТСТ, как смартфон.

2 декабря 2019 г. был принят Федеральный закон № 425-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»» (далее – ФЗ от 2 декабря 2019 г.) [3]. Согласно ст. 1 ФЗ от 2 декабря 2019 г. ст. 4 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) дополняется п. 4.1 следующего содержания: «При продаже отдельных видов технически сложных товаров с предварительно установленными программами для электронных вычислительных машин потребителю обеспечивается возможность использовать отдельные виды технически сложных товаров с предварительно установленными российскими программами для электронных вычислительных машин. Перечень отдельных видов указанных технически сложных товаров, порядок составления и ведения перечня российских программ для электронных вычислительных машин, которые должны быть предварительно установлены, и порядок их предварительной установки определяются Правительством Российской Федерации».

Согласно ст. 2 ФЗ от 2 декабря 2019 г. он вступает в силу с 1 апреля 2021 г.

По большому счету ФЗ от 2 декабря 2019 г. вводит запрет на продажу в России смартфонов без установленного на них отечественного ПО.

Согласно данным федерального портала проектов нормативных правовых актов, в настоящее время завершается разработка проекта Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня отдельных видов технически сложных товаров, порядка составления и ведения перечня российских программ для электронных вычислительных машин, которые должны быть предварительно установлены, и порядка их предварительной установки на отдельные виды технически сложных товаров» (далее – Проект ПП РФ) [4].

Согласно Проекту ПП РФ Федеральная антимонопольная служба определена в качестве уполномоченного федерального органа исполнительной власти по ведению перечня российских программ.

Согласно п. 1 Перечня отдельных видов технически сложных товаров, на которые должны быть предварительно установлены российские программы для электронных вычислительных машин (Проект ПП РФ), на ТСТ, определенные этим пунктом, должны быть предварительно установлены такие виды российских программ, как: браузер, карта, антивирус, опция входа на Единый портал госуслуг, мессенджер, социальная сеть, электронная почта, аудиовизуальный сервис, платежный сервис, новостной агрегатор, голосовой помощник и некоторые другие.

Перечисленные виды программ используются либо чаще и, в принципе, во многом определяют удобство пользования смартфоном. Учитывая, что все перечисленные виды программ так или иначе собирают колоссальный объем сведений о частной жизни наших граждан, предпочтительно и оправданно, что они должны быть российскими. Персональные данные, иная информация, характеризующая частную жизнь лица, должна накапливаться на российских серверах, чего вряд ли в полной мере возможно достигнуть, пользуясь иностранным ПО.

Согласно п. 5 Порядка составления и ведения перечня российских программ для электронных вычислительных машин, которые должны быть предварительно установлены на технически сложные товары, и предварительной установки российских программ для электронных вычислительных машин на отдельные виды технически сложных товаров (Проект ПП РФ) изготовители технически сложных товаров, разработчики, правообладатели российской программы для электронных вычислительных машин, федеральные органы исполнительной власти, иные заинтересованные лица вправе обратиться в уполномоченный орган с обращением о включении программы для электронных вычислительных машин в Перечень российских программ по форме и в порядке, утвержденном уполномоченным органом. Уполномоченный орган в соответствии с поручениями Президента РФ, Правительства РФ, а также по собственной инициативе рассматривает вопрос о включении программы для электронных вычислительных машин в Перечень российских программ.

Если Федеральная антимонопольная служба по собственной инициативе будет рассматривать вопрос о включении программы для электронных вычислительных машин в Перечень российских программ, то важно закрепить, во-первых, порядок рассмотрения соответствующих обращений, а во-вторых, прозрачные критерии отбора конкретных программ. Процедура отбора не должна ставиться в зависимость от усмотрения сотрудника службы.

В соответствии с п. 3 Порядка предварительной установки российских программ для электронных вычислительных машин на технически сложные товары (Проект ПП РФ) предварительная установка российских программ для электронных вычислительных машин осуществляется изготовителем технически сложных товаров или иными лицами, уполномоченными изготовителями отдельных видов технически сложных товаров на осуществление предварительной установки российских программ, в том числе лицами, осуществляющими поставку и (или) продажу указанных технически сложных устройств на территории Российской Федерации.

В том случае, если предварительная установка российских программ для электронных вычислитель-

ных машин будет осуществляться лицами, осуществляющими продажу смартфонов, будет существовать риск утраты товарного вида реализуемой продукции. В этом случае установка российского ПО потребует вскрытия упаковки поставленного ТСТ, и довольно трудно представить, что поклонники современных гаджетов предпочтут приобретать товар в упаковке, целостность которой нарушена. Видимо, есть смысл исключить это положение из Проекта ПП РФ: установка российского ПО должна выполняться либо изготовителями ТСТ, либо иными лицами, уполномоченными изготовителями.

Для того чтобы составить верное впечатление от предпринятых государством шагов, следует выделить плюсы и минусы реализуемой инициативы.

Прежде всего скажем о плюсах. Полагаем, что ФЗ от 2 декабря 2019 г. не только не противоречит положениям Доктрины информационной безопасности Российской Федерации и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., но и полностью соответствует приоритетам, определенным национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации». Так, например, федеральный проект «Информационная безопасность» указанной программы, нацеливает государство на обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства [5].

Иностранные программы, установленные на смартфонах, даже те из них, где в качестве языка пользователя можно выбрать русский язык, все равно изначально предназначены для их использования на территории другой страны. Американские ИТ-гиганты думают прежде всего об ИТ-рынке собственной страны, об удобстве пользования продуктом самими американцами, а уже потом обо всех остальных. Пользователи из других стран вынуждены смириться с этой гегемонией. Американцам нет необходимости использовать, скажем, китайский или европейский продукт, поскольку имеется свой продукт высокого уровня. К этому же следует стремиться и Российской Федерации. В нашей стране уже создан ряд неплохих программных продуктов (их, увы, мало), их и следует развивать, ими и следует пользоваться, поддерживая тем самым российские ИТ-компании; главное, чтобы это российское ПО не уступало зарубежному в плане качества и удобства использования. Одной из интересных идей является возможность выбора в настройках будущего отечественного смартфона и российских программ языка коренных народов, населяющих территорию Российской Федерации (например, одного из государственных языков республик, входящих в состав Российской Федерации) и территорию постсоветского пространства, в качестве языка пользователя.

Действительно, рассмотренные нами ФЗ от 2 декабря 2019 г. и Проект ПП РФ ориентированы исключительно на поддержку российских ИТ-компаний и разработчиков. Но в сложившихся непростых условиях возникает только один вопрос: разработчиков каких еще стран мы должны поддерживать? Принципы всемирной торговли, конкуренция в строгом соответствии с международными правилами – вот те институты, которые постепенно стираются, исчезают из реальности. Происходит регионализация мировой экономики, каждый в отдельности взятый макрорегион становится замкнутой самодостаточной системой. Те, кто понимает эти тенденции, переносят производства в свои страны, стремятся поддерживать собственного производителя.

Согласимся с мнением Алексея Грамматчикова о том, что «здоровый протекционизм российским производителям программных продуктов для смартфонов и прочей бытовой электроники сейчас необходим», ведь «в мире этот рынок под себя подминают глобальные монополисты типа *Google* со своим *Android*, который, как мы видим на примере *Huawei*, моментально может стать инструментом политического или экономического давления на другую страну» [6].

Сейчас задача государства состоит в том, чтобы восстановить баланс, преодолеть монополизацию российского ИТ-рынка крупными иностранными ИТ-компаниями, обратить внимание на собственных производителей смартфонов (надеемся, что есть такие стартапы) и разработчиков ПО и предупредить нарушения антимонопольного законодательства, которые носят трансграничный характер. Если внесенные в Закон о защите прав потребителей поправки противоречат неким международным соглашениям, России следует пересмотреть свое участие в этих соглашениях.

Ожидать монополизации российского ИТ-рынка собственными ИТ-компаниями не приходится: иностранные производители смартфонов смогут самостоя-

тельно выбирать российскую программу для предварительной установки, при условии что она включена в Перечень российских программ.

Кроме того, важно, чтобы российское ПО было неудаляемым и корректно функционировало в том случае, если пользователи обновят операционную систему на смартфоне.

Если говорить о минусах или рисках реализуемой инициативы, то ключевой риск – временной. Заработают ли поправки в Закон о защите прав потребителей в полную силу с января 2021 г.? Уверенности в этом нет. Изготовители смартфонов обычно планируют свою деятельность на несколько лет вперед. Продолжительность выпуска конкретной модели смартфона без изменения в модельном ряду может составлять несколько лет, изготовителями смартфонов могут быть заключены долгосрочные контракты с разработчиками операционных систем (а у последних – с разработчиками конкретного ПО). Не вполне правильно требовать от изготовителей смартфонов моментальной реализации предусмотренных законом мер. Переход должен быть плавным. Не стоит ломать отлаженные бизнес-процессы через колено.

На практике поправки в Закон о защите прав потребителей могут спровоцировать рост нелегального сегмента рынка смартфонов: МВД России не останется без работы.

И все-таки главный вопрос: где отечественные смартфоны, где российская электронная компонентная база? Почему принимаемые государством меры такие половинчатые? Мы заставляем зарубежных производителей смартфонов играть по нашим правилам, а вместе с тем не разрабатываем свой смартфон.

Для России важно создать свой комплексный, конкурентоспособный продукт (хотя бы на рынке стран – участниц ЕвразЭС), который не нужно будет навязывать: это вопрос не столько престижа нашей страны, сколько ее информационной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Ротшильд, Натан Майер // Википедия : сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ротшильд,_Натан_Майер (дата обращения: 04.11.2020).
2. Российские разработчики просят новых льгот // Ведомости : сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/02/20/823568-rossiiskie-razrabotchiki> (дата обращения: 04.11.2020).
3. Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 425-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=98494&npr=98494> (дата обращения: 04.11.2020).
5. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Госдума против Google // Эксперт : сайт. URL: <https://expert.ru/2019/11/21/gosduma-prinyala-zakon-o-pre-dustanovke-na-gadzhetyi-rossijskogo-softa-na-smartfonyi/> (дата обращения: 04.11.2020).

References

1. Rothschild, Nathan Mayer. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ротшильд,_Натан_Майер (date of the application: 04.11.2020).
2. Russian Developers Are Asking for New Benefits. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/02/20/823568-rossiiskie-razrabotchiki> (date of the application: 04.11.2020).
3. Federal Law of 2 December 2019 No. 425-FZ "On Amendments to Article 4 of the Law of the Russian Federation 'On Protection of Consumer Rights'" (SPS "ConsultantPlus").
4. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=98494&npa=98494> (date of the application: 04.11.2020).
5. Passport of the National Project "National Program 'Digital Economy of the Russian Federation'" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol of 4 June 2019 No. 7) (SPS "ConsultantPlus").
6. State Duma against Google. URL: <https://expert.ru/2019/11/21/gosduma-prinyala-zakon-o-predustanovke-na-gadzhetyi-rossijskogo-softa-na-smartfonyi/> (date of the application: 04.11.2020).